

АДАМ

Ловец снов

Издательские решения

Адам Ловец снов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=7325493

Аннотация

Роман-история нескольких смертей и одного рождения. У романа нет конца, так как 2 его части написаны с двух разных сторон книги и переплетаются только в середине книги. Начинать читать роман можно с любой стороны.

История первой части хронологически движется от далекого будущего до наших дней. Действия второй, наоборот-из далекого прошлого к нашим дням. В середине романа-наши дни.

Книга-набор нескольких коротких историй жизни и историй смерти.

Главные герои которых:

Адам Порт-молодой Нью-Йоркский IT специалист, сделавший 136 миллиардное состояние на технологии «записи сна», позволяющая вести непрерывную, потоковую запись сна на видеоносители. (2116 год)

Герой войны на Балканах, разразившейся в 2028 году.

Молодой ФСБшник Мовсар. Утонувший в 2018 году в Каспийском море.

Норвежский путешественник Ларс, умерший в глубокой старости в 1973 году.

Молодой Палестинец, умерший от рук террористов,
похитивших его в 2007 в пригороде Бейт-Джалы.

Юноша, убитый неизвестными...

Содержание

ЧАСТЬ 1	5
Ловец снов	5
Конец ознакомительного фрагмента.	20

Адам Ловец снов

ЧАСТЬ 1

Ловец снов

Нью-Йорк.

Год 2116.

«Запись сна. Последнее достижение науки. Ни один наркотик мира не способен дать вам такого адреналина, который дает вам сон. Только в августе – специальная промо акция от ведущего провайдера сновидений в мире – годовая подписка на ваши сны с 55% скидкой». Вещали с экрана плазмы висящей в главном холе Адамо Интерпрайзис. Диагональ экрана было сложно подсчитать, но на вскидку я был ему стандартные для моего времени 440 дюймов.

Меня зовут Адам Порт и я богатейший из ныне здравствующих IT специалистов в мире. Я основатель компании Адамо Интерпрайзис. Мое состояние в прошлом году оценивалось журналом Сайд в 137 миллиардов долларов. А главные неудачники прошлого столетия – корпорация Форбс, неко-

гда являвшаяся лидером в сфере аудита, но за последние 110 лет скатившаяся на 1367 место в рейтинге ведущих аудиторских компаний мира, оценила его в 91 миллиард. Должен ли был я расстроиться этому факту? Ведь меня оскорбили – недосчитавшись 46 миллиардов из моего богатства. Нет. Я даже не расстроен. Ведь не правы ни Сайд ни Форбс. Августовские номера этих изданий показали именно те цифры, что я обозначил, но задержи они их выпуск недельки на две, как моя жизнь круто поменялась еще 2 недели назад. Но это не произошло и у меня теперь есть в запасе еще 2 недели, до того момента, как мир узнает, что все мое состояние легко поместилось во внутренний карман пиджака, а именно – это тысяча триста семьдесят шесть долларов США.

Вы спросите: как можно спустить 137 миллиардов долларов за 2 недели? Отвечу: никак. Даже такому транжире как мне, предпочитающему менять свой Мерседес каждые 2 недели, одевающемуся каждый Божий день в новый костюм, на протяжении уже 16 лет, никогда не обедающему дома, несмотря на штат в 263 работника, денно и нощно обслуживающих мои особняки по всему миру, а лишь в дорогих ресторанах, где оставить чаевые меньше 1000 \$ – дурной тон; не удалось бы спустить такую сумму за столько короткое время. Секрет прост: я лишился всего уже как с пол года, а до сегодняшнего момента мне лишь удавалось подделывать квартальные отчеты, что обходилось мне тоже в круглень-

кую сумму. По сути свой последний миллиард я именно так и растратил. Иного выбора у меня не было. Но теперь закончились деньги и скрывать обман дальше уже не получалось.

Итак. У меня 2 недели и 1366 \$.

Начинаем жить.

Когда 40 лет назад, еще до моего рождения была запущена государственная программа, позволявшая вести непрерывную запись 7 часового сна, не многие восприняли это всерьез. По сути, найти практического применения данной программе было сложно. Надежда была только на индустрию развлечений, которая должна была подхватить эту идею и отшлифовать таким образом и завернуть в такую обертку, что все это должно было просто манить к себе всех жаждущих новых ощущений, неизведанных чувств. Небольшая надежда была так же на деятельность государства по раскрытию преступлений, но даже в этой связи такое научное открытие было сложно должным образом воплотить в жизнь так, что бы все потуги направленные на раскрытие преступлений возымели должного действия. А это было ой как не просто. Как правило, человек, не пойманный на месте преступления, спустя неделю другую уже прекращал видеть убиенных им во сне, а следовательно испытывать какие-либо угрызения совести, тем более, если преступник был рецидивистом и такие события, которые в мозгу у здорового человека должны были оставить неизгладимы след на более длительное время, у него же фиксировались в мозгу лишь пару

дней. Да и то, при постоянном контроле сна на протяжении пары месяцев следователи не могли гарантировать, что получат во сне нужную для себя информацию. «Мало ли, что во сне с людьми происходит. Подумаешь – убил. Может есть мысли и поважнее». Тем более, что тут же появилось множество фирм, предлагающих услуги по обучению контролю сна и подсознательной фильтрации его картин в момент изъятия такой информации сотрудниками правоохранительной системы. Это целая наука. Нужно принимать особые позы, думать об определенных вещах перед сном, напевать песни, вызывающие нужные чувства, глотать слюну в определенные промежутки времени.

Конечно большая часть таких фирм была под колпаком у спецслужб, но за всем не уследить и по всему миру открывались сотнями такого рода нелегальные компании, которые для пущей конспирации могли даже заниматься каким-либо видом предпринимательства, порой даже очень успешно, но основным видом деятельности которых был кибер-терроризм.

Теперь же все изменилось и это «идея» стала многомиллиардной индустрией, по сути выдавившей другую – кино. Кинокорпорации сперва старались хоть как-то конкурировать с записями самых красочных снов в кинотеатрах, но поняв бесперспективность такой борьбы очень скоро отступили. Снимать фильмы за 400–600 миллионов \$ и получать двойную, а в лучшем случае тройную прибыль, да еще

и рискуя вообще не отбить вложенное (чему легко мог поспособствовать человеческий фактор: плохая игра актеров, режиссура и т. д.) нишло ни в какое сравнение с яркими снами, наполненными событиями, в точности воспроизводившими детали в мельчайших подробностях, а уж игра актеров (персонажей снов) вообще никого не оставляла равнодушными. Реальные слезы, искренняя радость, честная боль, потеря, скорбь, отчаяния – этого не передаст ни один актер. Никогда! В то время, как затраты на создание такого видеоряда практически минимальны. Сон стал частной, интеллектуальной собственностью, которая как легко продавалась, так и могла приносить огромную прибыль. Так люди небольшого достатка могли обогатиться, всего лишь увидев дивный сон, который по решению специальной комиссии мог быть куплен у хозяина. На что только не шли люди, что бы простимулировать такой сон. Первое – наркотики. Резко выросло количество их употребляющих. Но бороться с этим никто не спешил. «Ничего личного-чисто бизнес».

В 20 лет я вложил весь капитал, что остался мне в наследство от отца в одну из лабораторий занимавшихся исследованиями в этой области. Как позже оказалось очень выгодно. Создав новые модели извлечения сна, основанные на более продвинутых технологиях чтения, которые с каждым новым опытом только улучшали качество картинки, моя лаборатория стала приносить мне большие деньги. И к 25 годам я успел скопить свой первый миллиард.

Почему я рискнул всем, спросите вы. У меня были свои основания на такой риск.

Сейчас я держу в руках фото. В эпоху цифры распечатанные фото перестали существовать как класс, но я любил пользоваться именно такими фото... карточками, как их называли раньше. На этом фото я в обнимку со своими друзьями в возрасте 17 лет. Мы молоды, веселы, обнажены по пояс, стоим на берегу адриатического моря в обнимку и улыбаемся фотографирующему нас прохожему. Я помню как сейчас этот отдых. 3 дня страшной веселухи. Море, яхты, музыка, дайвинг, рыбы, анекдоты. Я никогда не забуду этих дней. На 4 день я на вертолете отца покинул палубу яхты друга Джамала, предварительно попрощавшись со всеми. Сейчас я понимаю, что делал это без должной любви к ним и по сути даже может быть и не попрощался, если бы уже восходя в вертолет не услышал бы негодующий гул ребят, которые как мне казалось все еще спали. Я не хотел их будить. Я обернулся, улыбнулся и подошел к ним. Обнял и попросил их потеряться на пару недель ибо «достали вы меня уже тут. Еще и в городе от вас страдать». Посмеялись-разошлись.

Вертолет сел на крыше отчего дома. Спустившись с крыши, я через бассейн вошел в гостиную. То что я увидел мне не понравилось сразу. Отец с покрасневшим лицом встретил меня и тепло обнял, а мать плакавшая в сторонке так и не решилась подойти.

– Что? Что слу...

– Джамал, Мигель, Алесандро разбились.

– Как? Разбились? Что?

– Машина, в которой они выехали в сторону аэропорта слетела с обрыва. Никто не выжил. Сперва нам сказали, что и ты был в машине, но спустя пол часа отзвонились и сказали, что ты покинул их на яхте за 6 часа до гибели.

Я молчал. Я не знал, что нужно делать в таких ситуациях как вести себя.

Джамал. Американский араб. Как-то после очередной пьянки в клубе мы завалились ко мне домой. Он никогда не пил и даже не проводил с нами время в клубе. И как обычно в такие дни, он приехал за нами и отвез всех ко мне. Я выпил в тот день, что меня стошнило раз 10 по дороге домой. Дома я лежал просто без чувств. Он разнес нас по разным комнатам, обмыл, раздел, и уложил спать, а на утро приготовил завтрак в постель: тосты с джемом и ароматным кофе. Каждому отдельно. А что бы смыть все следы наших вчерашних преступлений: закинул в стиралку все наши вещи провонявшие алкоголем и сигаретами. Он поступал так всегда. Это был человек, который в общежитиях обычно заменяет маму. Готовит, стирает, убирает. Каждое утро тех бурных ночей он читал нам нотации о том, что «это не наше будущее и что нам нужно кардинально менять подход к жизни. Веселуха не то к чему должен стремиться молодой человек. Говорил о религии. Об Аллахе. О том, что он простит нам, если мы только искренне попросим об этом и что не нужно

отчаиваться в его милости. Как же мы все его любили.

Мигель. Испанец. Тут можно было бы прекратить всякое описание этого человека. Это красивый молодой человек с манерами аристократа, дивно играющий на гитаре и обладающий прекрасным голосом. Я всегда говорил ему, что если бы не существовало такой страны и национальности, как испания и испанец – я бы дал ему кличку Испанец. В своей внешности он собрал все, что должен был собрать в себе житель Перенейского полуострова. Он был очень добр ко все, а особенно к тем кто этого вообще не заслуживал.

Аллесандро. Человек-футбол. Он тащил нас на все футбольные матчи, что шли в Нью-Йорке. «Если бы лет 150 назад футбол в Америке не вытеснил бы порнографию называемую тогда «Американским футболом», его родня никогда бы не переселилась в США, либо он был бы террористом. Он заставил меня выучить итальянский и утверждал, что «это лучший способ знакомиться с девушками». Это сильно обижало Мигеля. Он начинал, что-то ворчать на испанском.

Теперь они мертвы. Но жив я. И часто пробудившись ото сна, в котором они были еще живы, я долго не мог прийти в себя. Ты так сожалеешь, о том, что сон закончился, когда видишь в нем тех, кого уже потерял. И молишь только об одном: увидеть бы этот сон снова. Но он никогда не повторяется. За то по 10 раз за жизнь можно увидеть сон, в котором ты убегаешь от какого-то странного чудовища, но в конце сна оно непременно настигает тебя. Но получив несколько уку-

сов или ударов от него ты понимаешь, что не испытываешь никакой боли и даже страха и тогда сон заканчивается.

Потом я потерял родителей. Я стал богатым сиротой. Человеком имеющим большие деньги, но не имеющим хоть одного создания в мире, на которое их можно было потратить.

Я знал о существовании технологии «захвата сна», но все еще не верил в то, что она будет работоспособной, но прочитав огромное множество отзывов критиков и обзоров от авторитетных изданий-мой пессимизм сменился умеренным оптимизмом. Затем я увидел первый чужой сон. Это был закрытый показ, для инвесторов. То что я увидел-поразило меня. Это был тот самый сон, в котором ты убегаешь от чудовища. Это просто выбило меня. Это был вид от первого лица. Хозяин сна убегал по парку густо населенному людьми от создания, которое хоть издавало какие-то угрожающие звуки, но отказывалось хоть как-то появляться в кадре. Люди вокруг не обращали никакого внимания ни на чудовище, ни на человека бежащего сломя голову через весь парк и кричавшего о помощи. Бег его все замедлялся и замедлялся, скорость чудовища оставалась неизменной. И вот оно нагоняет его и... и я выбегаю из зала словно ошарашенный и вкладываю все деньги, что у меня есть в это.

Я сразу подсел на это. Это не описать словами. Только испытать. Я видел маму во сне, себя младенцем. Вся в лучах солнца, в белом в большом доме, с развивающимися белыми занавесками она брала меня на руки и говорила как любит

меня. Целовала нежно. Рассказывала мне о том, кем я буду, когда вырасту. Проснувшись утром и проплакав минут 10 от чувства скуки по ней я бежал в трусах в гостиную и смотрел этот сон. Не смотрел, а пересматривал. По 20–30 раз. И всякий раз плакал.

Часто видел отца. Сон был единственным местом, где я мог поговорить с человеком, который давно умер. Бывали сны в которых я мог просто видеть отца, но не вспоминать о том, что его со мной уже нет, а бывали такие, где первое о чем я спрашивал отца, это «знает ли он о том, что его уже нет в живых?». Эти сны я любил куда больше. В них я спрашивал его о том, чего он хотел бы от меня и что я должен делать, чтобы даже после смерти не потерять его благословения и одобрения жизненной позиции.

Видел друзей. Тот день на яхте. Я собрал коллекцию из 40 снов о том дне. И каждый раз это был другой сон, но все такой же добрый и яркий. Я спрашивал их как им «там». Спрашивал «вместе ли они», «не обижены ли они на меня за то, что остался жив?».

Я не думал ни о каких заработках. Ни о чем не думал. Это был мой наркотик. Вскоре Адамо Интерпразерс стала самой большой корпорацией по захвату сна в мире. Мне это не нравилось. Я не давал никаких интервью, мое лицо не печаталось ни в одном из периодических интернет издании, но это только подзадоривало некоторых и легенды обо мне становились все интереснее и интереснее.

Перечислять все образы придуманные сплетниками нет смысла. Скажу лишь, что по одному из них меня вообще не существовало.

Сейчас я сажусь в свое авто, пристегиваю ремень безопасности, включаю плеер и давлЮ на газ по самому оживленному шоссе в Нью-Йорке. 230 км в час машина набирает за 4 секунды. В машине играет старая песня:

На дне океана, умерший и отверженный,
Где невинность горит в огне
За миллион миль от дома, я иду вперед
Я замерз до костей, я

Солдат одиночка, я не знаю пути
Я взбираюсь на вершины позора
Я жду зова, рука на груди
Я готов к битве и к судьбе

Звук скрещенного оружия застрял в моей голове
Барабанный бой определяет
Ритм падений, число смертей
Подъем горнов, впереди

С начала веков до конца дней
Мне придется бежать прочь
Я хочу почувствовать боль и горечь
Крови на губах, снова

Этот смертельный снежный взрыв жжет мои руки
Я замерз до костей, я
В миллионе миль от дома, я ухажу
Я не могу вспомнить твои глаза, твое лицо

Woodkid – Iron

А машина все разгоняется и разгоняется. После 500 км в час дорога перед глазами размывается. А я все копаюсь в своей голове. Разные мысли посещают ее. Все в ней перемешалось. И стоило песни прекратиться как я поймал себя на мысли, что за 4 минуты проехал почти 30 километров. Почти доехал до особняка. А в голове в этот момент:

«Нужно было просто вовремя остановиться. Когда стало понятно, что на смену технологии «записи сна» придут более развитые я должен был переключить все свое внимание именно на них. Но я как упоротый наркоман продолжал планомерно воплощать в реальность свои мечты. Я был уверен, что следующим шагом в этой области должен был стать «слепок сна». Технология позволявшая запечатлеть образы увиденные во сне и воссоздать их в реальном мире посредством множества различных, доступных к тому времени технологий: голограмма, кристаллический пар, нано-проекция, да все что угодно! Я хотел научиться управлять тем, что сумел получить. Мне не хотелось ждать момента, когда тебя потянет ко сну, я хотел видеть близких и родных мне людей когда и где я захочу: в машине, сидящими рядом и разговаривающими со мной обо всем на свете, что произошло после наше-

го расставания с ними, в кабинет, помогающими мне в моей работе, в бассейне, наспор переплывающими со мной всю дистанцию. Плевать я хотел на индустрию развлечений! Сто лет мне не сдались эти ротоzeи с попкорном в руках. Каждый день, работая, не покладая рук, не досыпая, вкладывая миллиарды своих денег я думал лишь о себе. Я старался лишь ради того, что бы удовлетворить собственные потребности заложенные в меня Господом.

Но стоило ли оно этого? Стоило ли вкладывать все свое состояние в дело, заведомо обреченное на провал? Что я имею сейчас? Кучу видеоматериала, на которых родные мне люди запечатлены в ситуациях в которых они никогда не были в действительность? Что это если не обман самого себя? Кого еще кроме себя я обманиваю? Может и правда, что все это подходит лишь для того, чтобы забивать рты попкорном под это? Ведь ни отец, ни мать, никогда не были в тех ситуациях, что приготовил им мой мозг.

Но что взамен? Что получу я отказавшись от этой, как оказалось, тупиковой идеи?

Слава? Она мне не нужна. Я добился почти всего в жизни. Мои фото, разрешений на публикацию которых я никогда не давал, каждый Божий день где только не публиковались. Стоило мне только пальцем щелкнуть, как лучшие фотографы мира препали бы к ногам, как лучшие ведущие мира, брали бы интервью в своих шикарных студиях.

Деньги? Фу. Они меня никогда не интересовали. И все

тут.

Здоровье? Были деньги-было здоровье. Вопреки устоявшемуся веками мнению-его можно было купить. Другое дело, что нельзя было купить жизнь. Но ведь болезнь и смерть это две разные штуки. Необязательно болеть, что бы умереть.

Что же еще? Может... Может семья? Может быть тогда бы я устроил свою личную жизнь? Быть может у меня была бы любящая меня жена и дети? Куча детей! Которым бы я рассказывал о своей семье, которые любили меня после моей смерти так же, как любил свою, жертвую ради неесебя (нужное подчеркнуть) все свои силы и возможности. Точно! Семья! Единственная сложность с которой бы я столкнулся-это поиски достойной женщины. Богачу вроде меня сложно найти женщину, основной целью которой было бы мое состояние. Но. Но ведь сейчас нет никакого состояния. Боже! Я ведь беден! То есть-это шанс! Встреть я сейчас женщину готовую разделить со мной жизнь, это будет женщина, которой не достанется вообще ничего, при любом раскладе.

Я никогда не думал, что буду так радоваться тому, что обеднею. Я ведь не совсем дурак. Каких-то денег я всегда заработаю. Мне не придется скитаться по кварталам трущоб. Бывшего миллиардера с радостью возьмет на работу любая компания. Даже когда-то конкурирующая. Как же я счастлив сегодня! Как же счастлив!»

Яркий свет. Очень яркий свет ударил в лицо. Я резко вдал

по тормозам, но уже в эту секунду понял, что поздно. Руль до упора повернул вправо, но с учетом огромной скорости первое, что произошло с машиной-это не движение в сторону, а движение по диагонали. Передним левым колесом я уже залетел под трейлер Volvo. И чем дольше продолжалось это движение, тем отчетливее я видел как куски металла врезаются в кожу моего лица. Один такой кусок угодил прямо в артерию, когда-то называемую сонной. Ремень на груди порвался и я вылетел в лобовое стекло. В полете, от удара об угол капота трейлера меня резко развернуло и выбросило на встречную полосу. По голове проехался автомобиль, а часть левой руки оторвало еще при вылете из машины. Проезжавший следом другой трейлер перерезал меня надвое.

Всему что происходило после вылета из машины я не особо огорчился. К тому моменту я уже был мертв. Разве что жаль себя немного было. Жаль, только потому, что умер в тот момент, когда четко осознал куда нужно двигаться дальше, а не потому. Что прекратился жизненный цикл. Но это жизнь. Тут уж не мне решать: когда и стоило ли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.